

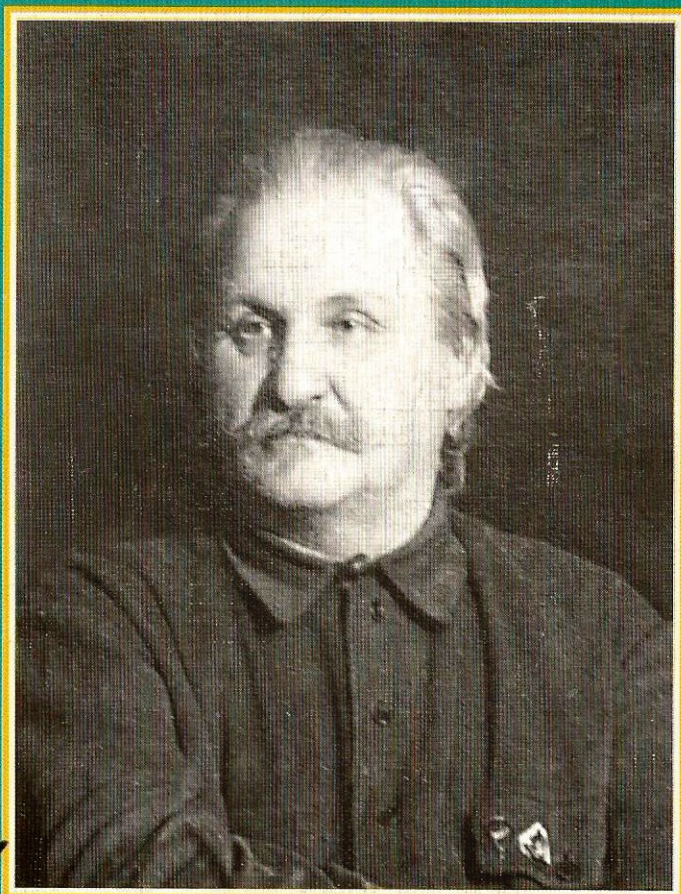

СИМБИРСК

УЛЬЯНОВСК

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ РОДНОГО КРАЯ

О. Е. Бородина
Т. А. Громова

С А БУТУРЛИН

Сергей Александрович

О. Е. БОРОДИНА, Т. А. ГРОМОВА

Сергей Александрович
БУТУРЛИН

АРХИВ И КОЛЛЕКЦИЯ
В УЛЬЯНОВСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ
имени И. А. ГОНЧАРОВА

Издательство
"КОРПОРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОДВИЖЕНИЯ"
Ульяновск
2002

Бородина О. Е., Громова Т. А.
СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БУТУРЛИН.
— Ульяновск: Издательство “Корпорация технологий продвижения”, 2002. — 32 с.

В каждом музее есть коллекции, которые составляют его гордость. В Ульяновском областном краеведческом музее имени И.А.Гончарова как по количеству, так и по содержанию обращают на себя внимание архив и коллекция материалов С.А.Бутурлина (1872—1938), известного зоолога, доктора биологических наук, охотоведа, путешественника, поэта, автора многочисленных публикаций. Изучение бутурлинского архива ведется с начала 1960-х годов, тем не менее многие документы, особенно письма, ждут своих исследователей. Недавно издательство “Наука” выпустило книгу М.М.Козловой о С. А. Бутурлине.

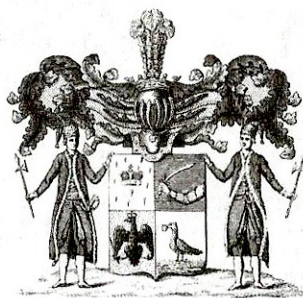
Данная работа посвящена не столько биографии, сколько коллекции, хранящейся в фондах Ульяновского краеведческого музея и связи Бутурлиных с Симбирским краем.

Часть фотографий и документов публикуется впервые.

Ульяновский областной
краеведческий музей
имени И. А. Гончарова
выражает признательность
И. В. Шкультину (г. Москва)
и мэрии г. Ульяновска
(мэр П. М. Романенко, начальник отдела
по экологии и природным ресурсам мэрии
г. Ульяновска А. В. Салтыков),
за финансовую поддержку издания
и Ульяновскому областному
художественному музею
за предоставленное право
публикации портретов
С. И. и В. М. Гагариных
и М. С. Бутурлиной

БУТУРЛИНЫ В ИСТОРИИ РОССИИ И СИМБИРСКОГО КРАЯ

Герб дворян Бутурлиных

Летопись времен Александра Невского донесла до наших дней имена воинов из окружения русского князя, отличившихся в битве со шведами в 1240 году. Одним из них был Гаврила Алексич, праправнука которого Ивана Андреевича, прозванного Бутурля, считают основателем старинного и знаменитого рода Бутурлиных. Иван Бутурля и его братья были боярами Великого князя Дмитрия Донского. Многие из их потомков отличились на полях сражений или вошли в историю как крупные государственные деятели. Среди Бутурлиных были землевладельцы, чиновники разных ведомств, ученые, писатели и общественные деятели.

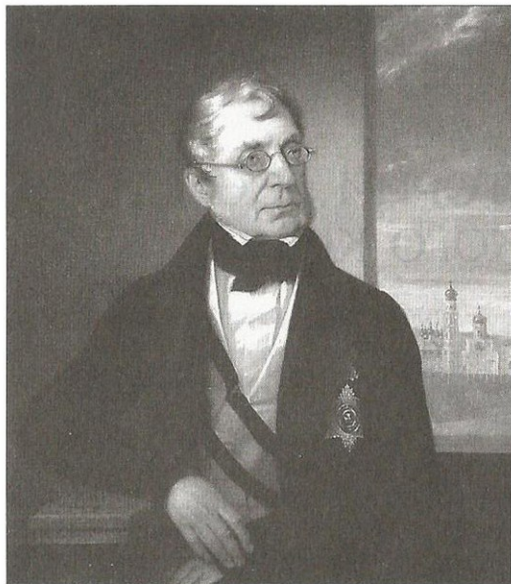
В XV веке произошло разделение рода на две ветви. Представителем одной, ставшей впоследствии графской, был Александр Борисович Бутурлин (1694–1767) – генерал-фельдмаршал, секретарь и денщик Петра I, участник персидского похода (1722), главнокомандующий русской армией в Семилетней войне (1756–1763), московский генерал-губернатор. В 1760 году ему был пожалован титул графа.

В энциклопедиях и справочниках упоминается Василий Васильевич Бутурлин (?–1656), окольничий, ближний боярин и дворецкий царя Алексея Ми-

хайловича, дипломат. Ему было доверено возглавить русское посольство на Переяславской Раде в 1654 году при воссоединении Левобережной Украины с Россией. Из этой же ветви – известный библиофил и директор Императорского Эрмитажа граф Дмитрий Петрович (1763–1829).

Дядя упомянутого выше Александра Борисовича, боярин из окружения Петра I, Петр Иванович Бутурлин в начале XVIII века, женившись на вдове графа Н. М. Зотова, стал владельцем Усть-Уренской слободы Симбирского уезда.

К дворянской ветви рода относился генерал-аншеф Иван Иванович Бутурлин (1661–1738). Он командовал русской гвардией и привел к власти Екатерину I. Из этой же ветви Дмитрий Петрович Бутурлин (1790–1849), – генерал-майор, сенатор, военный историк, участник войны 1812 года, директор Императорской публичной библиотеки в Петербурге. Известен он и как

Князь С. И. Гагарин,
отец М. С. Бутурлиной

председатель учрежденного Николаем I в 1848 году так называемого «бугурлинского комитета», с деятельностью которого связано ужесточение цензуры в стране.

У Дмитрия Петровича было четверо братьев. Михаил Петрович (1786–1860), генерал-лейтенант, отличился во многих сражениях, в том числе Бородинском; в 1831 году назначен лично его знавшим императором Николаем I военным и гражданским губернатором в Нижний Новгород. Он тепло принимал у себя А. С. Пушкина, собиравшего материалы о Пугачевском восстании и посетившего его по пути в Оренбург.

Алексей Петрович (1802–1863), тоже генерал-лейтенант, сенатор, был ярославским губернатором; награжден многими орденами, пожалован бриллиантовым перстнем и даже золотыми приисками в Восточной Сибири.

В. М. Гагарина,
мать М. С. Бугурлиной

М. С. Бугурлина с детьми: Марией, Дмитрием, Александром (стоит) и Сергеем.
Фото середины XIX в.

Петр Петрович (1800–1876) – действительный тайный советник. С Симбирским краем связан Сергей Петрович Бутурлин (1803–1873). Он участвовал почти во всех военных кампаниях своего времени, выполнял ряд военно-дипломатических поручений. Был награжден многими российскими и пятью иностранными орденами. Дослужился до чина генерала от инфантерии (высший генеральский чин в пехоте в XIX веке). Его жена Мария Сергеевна, урожденная княжна Гагарина, получила от отца имение при селах Малый Барышок и Лава Карсунского уезда Симбирской губернии, которое с ней перешло к роду Бутурлиных.

В документах Ульяновского государственного архива указывается, что перед реформой 1861 года у М. С. Бутурлиной имелось при с. Лава около 13 тысяч десятин земли. В 1897 году вдове генерал-майора М. С. Бутурлиной в Белоключевской волости Карсунского уезда принадлежали: усадьба, винокуренный завод и два хутора при с. Белый Ключ; усадьба при с. Лава; одиннадцать сторожек в принадлежащих ей лесных дачах.

У Сергея Петровича и Марии Сергеевны было трое сыновей – Сергей, Александр, Дмитрий и дочь Мария.

Особой судьба была у среднего сына – Александра (1845–1916). Он нарушил семейную традицию, не избрав для себя военную карьеру. Окончив физико-математический факультет Московского университета по отделу естественных наук, сразу поступил на медицинский факультет. За участие в студенческих волнениях (так называемая «полунинская история») он был исключен из университета, арестован и выслан в Ярославскую губернию; затем вместе с женой выехал в Швейцарию. Там,

М. С. Бутурлина (урожд. кн. Гагарина). 1841 г.

А. С. Бутурлин. II пол. XIX в.

отклонив предложение М. А. Бакунина о сотрудничестве, вступил в кружок П. Л. Лаврова, участвовал в выработке его программы и издании журнала «Вперед». После возвращения в Москву его квартира стала центром, через который проходили все дела «лавристов» по Москве и Подмоскovie. В 1881 году по обвинению в политической неблагонадежности он был сослан на 5 лет в Западную Сибирь. После пребывания в Туринске, затем в Тюмени и Тобольске, Александр Сергеевич получил разрешение закончить ссылку в Симбирской губернии.

В Симбирске семья снимала дом на

Большой Саратовской (ныне ул. Гончарова, д. 44), а летние месяцы проводила в симбирском имении матери.

Александр Сергеевич был одним из образованнейших людей своего времени. Всю жизнь он изучал естествознание, политэкономия, историю христианства. Среди его знакомых были известные ученые, деятели литературы и искусства: К. А. Тимирязев, В. В. Марковников, М. М. Ковалевский, П. Н. Лебедев, С. И. Танеев, П. И. Чайковский. Тридцатилетняя дружба связывала его с Л. Н. Толстым. В комментарии к

Лев Николаевич Толстой и его гости. Третий слева А. С. Бутурлин. Мещерское, 1910 г.

Е. М. Бутурлина (урожденная Снитко)
с детьми: Сергеем, Дмитрием,
Александром и Валерианом
(слева направо)

юбилейному изданию сочинений писателя сказано: «Толстой ценил в А. С. Бутурлине ум, большие знания и душевное благородство...»

В 1872 году Александр Сергеевич женился на Елизавете Михайловне Снитко (1848–1918), происходившей из обедневшего польского рода.

В их семье было пятеро детей: близнецы Сергей и Александр родились в 1872 году, Дмитрий – в 1874-м, Валериан – в 1875-м, Варвара – в 1879-м. Поразному сложились их судьбы. Наиболее известным стал старший сын Сергей.

Варвара Бутурлина, в замужестве
Истомина. Начало XX в.

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БУТУРЛИН

Сергей Александрович Бутурлин известен в научных кругах как ученый-орнитолог, охотовед, исследователь Севера и Поволжья, один из основоположников природоохранного дела в стране.

Он родился 22(10) сентября 1872 года в небольшом швейцарском городе Монтре, расположенном на берегу Женевского озера. Учиться в гимназии Сергей начал в 1881 году в Твери, где Елизавета Михайловна жила с детьми у своего брата, пока Александр Сергеевич отбывал ссылку в Тобольске. В 1883 году, когда семья переехала в Симбирск, поступил в Симбирскую мужскую классическую гимназию. На лето семья переезжала в с. Белый Ключ Карсунского уезда (ныне Сурский район

Ульяновской области) в имение бабушки Марии Сергеевны. Живописная река Сура, ее богатейшая пойма, окрестные леса – все это покорило Сергея и определило его интересы. Почти все дни он пропадал в лесах, лугах. Верховая езда, плавание, стрельба в цель, охота – главные занятия. Вскоре Сергей стал прекрасным стрелком, заядлым и умелым охотником, хорошо разбирался в ружейной технике. Под руководством отца и под впечатлением книг С. Т. Аксакова он изучает охотничьих птиц, их повадки, места обитания и гнездования, начинает вести дневники, куда заносит детальное описание добытых животных и свои наблюдения. Эта привычка сохранилась у него на всю жизнь.

С. Бутурлин в охотничьем костюме.
Москва, 1875 г.

С. Бутурлин — гимназист

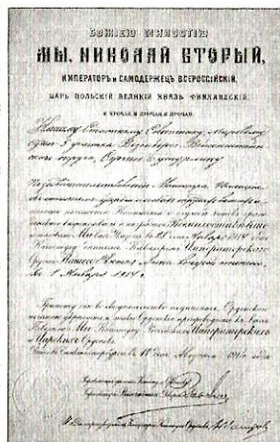
С. Бутурлин — студент

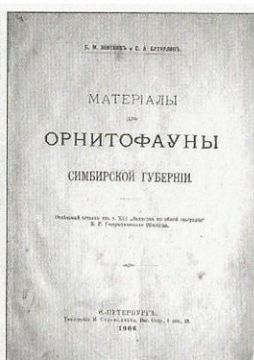
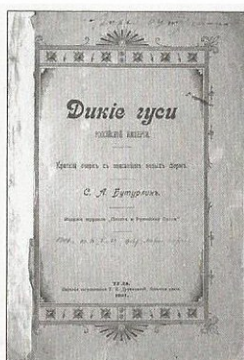
С. Бутурлин — унтер-офицер Лейб-гвардии конного полка. Петербург, ноябрь 1895 г.

С четырнадцати лет он начал собирать коллекцию животных, главным образом птиц, которую он составлял по всем правилам. Одновременно он увлекается изучением охотничьего и стрелкового оружия: изучает свойства порохов, боевые качества ружей различных систем, их устройство. В 1888 году в охотничьих изданиях появляются его первые статьи. Сергей интенсивно занимается самообразованием, прочитывая массу специальной литературы. По признанию самого Сергея Александровича, очень большое влияние на формирование его мировоззрения, отношения к делу оказал отец, который был «чрезвычайно и основательно образованным человеком». Не случайно одну из своих книг впоследствии Сергей Александрович посвятит отцу — «первому учителю жизни и природы» и напишет: «... Я считаю себя всем, что я знаю и сделал, обязанным своему отцу Александру Сергеевичу Бутурлину...». До самой смерти отец оставался для него авторитетом как в общественно-политических, так и в научных, биологических вопросах.

В 1890 году Сергей Александрович поступил в Императорское училище правоведения в Петербурге и окончил его с золотой медалью в 1894 году. После краткосрочной военной службы Бутурлин с «лета 1897 г. по весну 1918 г.» работал

Грамота о награждении С. А. Бутурлина орденом св. Анны второй степени. 1914 г.

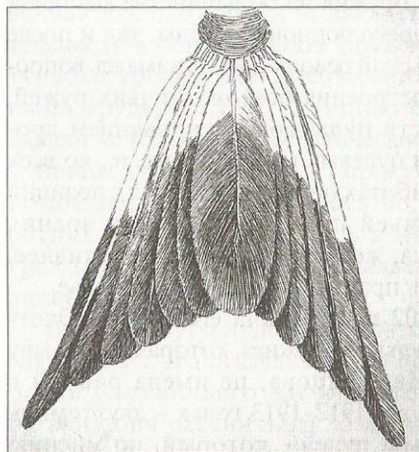
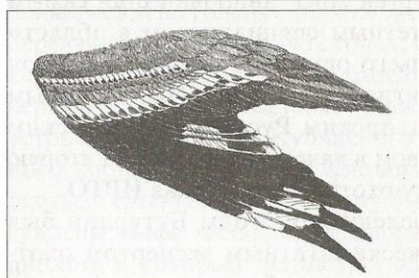
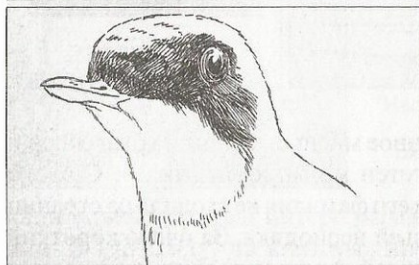
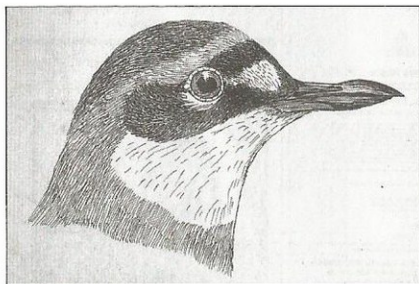
мировым судьей в г. Мариенбурге (ныне Алуксне, Латвия) и в г. Везенберге (ныне Раквере, Эстония). Но все свое свободное время он посвящал тому, к чему стремилась его душа.

Еще в Петербурге Бутурлин знакомится и близко сходитсся с двумя замечательными людьми – известным зоологом Валентином Львовичем Бианки, хранителем зоологического музея, и с признанным знатоком охотничьего оружия Александром Петровичем Ивашенцовым, которые помогли его становлению в науке. Наряду с учебой в училище правоведения Бутурлин (для систематизации своих знаний по зоологии) прослушивает курс лекций на естественном отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Петербургский период жизни Бутурлина окончательно сформировал его научные интересы – орнитология и оружиеведение. Орнитология принесла ему известность в науке и всемирную славу, оружиеведение необычайную популярность и авторитет среди охотников России.

В 1893–95 гг. была опубликована первая сводка по птицам европейской части страны и Кавказа – книга проф. М. А. Мензбира «Птицы России». Автора книги по праву стали считать отцом русской

орнитологии. Выход книги М. А. Мензбира послужил своеобразным толчком к активизации орнитологических исследований в России. Именно этот труд показал, что в области изучения птиц – непочатый край работы, и помог Бутурлину сформулировать основную цель его орнитологических исследований – «инвентаризация» птиц и создание полного определителя птиц Российской империи.

С этой задачей он справился. В 1917 году Бутурлин завершил рукопись определителя птиц Российской империи. Была достигнута договоренность с издательством «Природа» о его публикации. Но в неразберихе тех лет рукопись пропала, и Сергею Александровичу пришлось писать ее фактически второй раз. В 1930-х годах в соавторстве с молодым орнитологом Г. П. Дементьевым удалось издать пятитомный «Полный определитель птиц СССР». Это была уникальная обобщающая работа с новым взглядом на орнитофауну нашей страны и описанием до подвидового уровня. Ступеньками к основному труду были: «Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской империи» (1901), обзоры «Кулики Российской империи» (1902), «Дикie гуси Российской империи» (1901), «Птицы Закавказья» и

Эскизы иллюстраций
к книгам С. А. Бутурлина

«Материалы для орнитофауны Симбирской губернии» (в соавторстве с Б. М. Житковым, 1906), «Материалы по птицам Енисейской губернии» (совместно с А. Я. Тугариновым, 1911), а также многочисленные статьи и заметки практически в каждом номере всех охотничьих журналов, издававшихся в России. Общее число написанных и опубликованных Сергеем Александровичем книг, статей, очерков и заметок поражает – более 2000.

Для ульяновцев особый интерес представляют «Материалы для орнитофауны Симбирской губернии». Работа включает в себя сводку наблюдений за фауной птиц нашего края за довольно продолжительный период. Ценность ее в том, что, используя данные исследователей XIX века Э. Эверсмана, М. Богданова, М. Рузского, М. Мензбира, Бутурлин и Житков прослеживают изменение численности отдельных видов птиц, связывая ее с состоянием среды обитания и деятельностью человека. Для нас интересно сравнить состояние орнитофауны в начале века и в наши дни. Так, например, о дрофе, занесенной ныне в Красную книгу, авторами написано: «В западной части Симбирского уезда и прилегающей юго-западной части Буинского... дрофы попадаются в течение всего лета стаями по 2–3 и до 6 штук сразу, чаще всего на паровых полях... Изредка, как было, например, в Курмышском уезде в 1897 году, наблюдали стаи до 50–80 штук». По

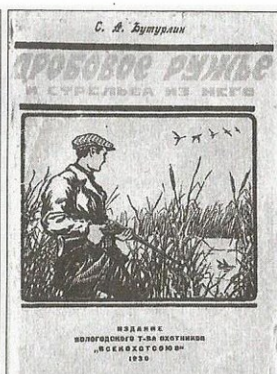
данным ульяновских охотников, сейчас на юге области гнездится 1–3 пары и то не каждый год.

О «краснокнижном» орлане-белохвосте, чьи гнезда в небольшом количестве встречаются у нас в Заволжье, Бутурлин писал: «...самый обыкновенный из всех встречающихся здесь орлов ... гнездование которого не составляет редкости». Но

уже в те годы он подмечал отрицательные моменты: «В последние десятилетия количество тетеревов сильно и заметно убывает, хотя и далеко не с той быстротой, как количество глухарей».

Признание С. А. Бутурлина как орнитолога было всемирным. Он был избран почетным членом Британского орнитологического общества, куда Уставом допускалось только 20 иностранных ученых; а также Мадьярского и Американского орнитологических союзов, Немецкого орнитологического и Женевского зоологического обществ. В 1905 году С. А. Бутурлин был избран членом оргкомитета IV Международного орнитологического конгресса в Лондоне, в 1910 – сопредседателем V Международного орнитологического конгресса в Берлине и был введен в состав Международного орнитологического комитета. О прижизненной славе и уважении к нему говорит создание в середине 1920-х годов в Томске Сибирского орнитологического общества его имени, что, впрочем, для Сергея Александровича оказалось полной неожиданностью. В 1936 году как свидетельство официального научного признания Сергею Александровичу была присуждена ученая степень доктора биологических наук без защиты докторской диссертации.

С ранних лет страстью С. А. Бутурлина была охота. В 1889 году в «Охотничьей газете» – приложении к журналу «Природа и охота» – появилась его статья по оружию «Цилиндры или чоки», в которой он опровергал мнение А. П. Ивашенцова, которого считал своим учителем и лучшим знатоком охотничьего оружия в Европе. Объясняя свою позицию, он писал: «Я никогда не откажусь вести спор, если я настолько знаком с ним (вопросом), чтобы иметь

собственное мнение, как бы не был силен и авторитетен мой противник...». С этого времени его фамилия не сходила со страниц охотничьей периодики. За очень короткий срок Сергей Александрович стал самым авторитетным специалистом в области охотничьего оружия. Уже в 1897 году он был приглашен вместе с Ивашенцовым Императорским Русским Техническим Обществом в качестве эксперта на вторую выставку охотничьего оружия ИРТО.

В последующие годы Бутурлин был практически штатным экспертом охотничьего оружия на большинстве выставок как в дореволюционные годы, так и после Октябрьской революции. Занимаясь вопросами построения боя охотничьих ружей, убийности пуль, конструированием дробовых и пулевых патронов и т. п., во всех своих работах он всегда исходил с позиций охотничьей практики, с точки зрения охотника, желавшего иметь эффективное, удобное, практичное и дешевое ружье.

В 1902 году вышла его книга «Охотничье пульное оружие», которая, по отзыву А. П. Ивашенцова, не имела равной в Европе, а в 1912–1913 годах – двухтомник «Стрельба пуль», который, по мнению специалистов, является классическим

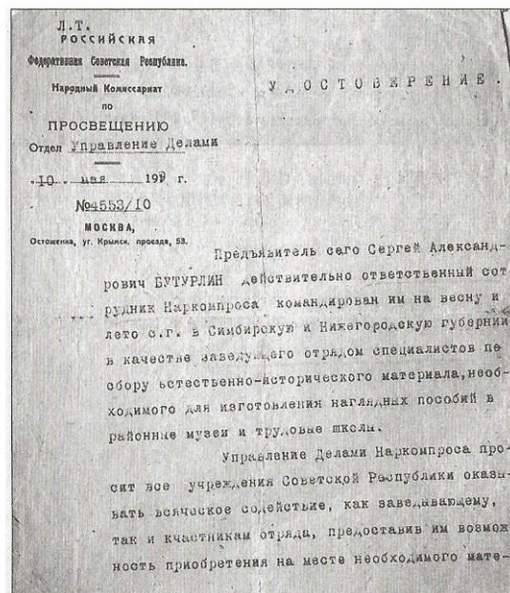
Свидетельство
на медаль за
"Настольную
книжку
охотника".
1925 г.

капитальным трудом, интересным и в наши дни. В 1925 году на книжных прилавках появилась «Настольная книжка охотника», переизданная в 1930 и 1932 годах, ставшая как бы охотничьей энциклопедией. На перво й охотничьей выставке в Краснодаре, устроенной членами Кубанского окружного кооперативно-промыслового союза охоты, Сергею Александровичу были присуждены за нее малая серебряная медаль и диплом, в котором написано: «За справочник для охотника и выдающуюся деятельность в общественном подъеме культурного уровня охотников своими ценными трудами». Но репутацию ему создавали не только его теоретические труды, а личное участие советом, практической помощью. Оно выражалось во многих сотнях ответов охотникам в печати и громадном количестве рассылаемых им личных писем (до 100 в месяц).

В архиве Бутурлина много материалов, связанных с его деятельностью по разработке охотничьего законодательства, организации охотничьего хозяйства, производству охотничьего оружия на Тульском и Ижевском оружейных заводах. Он

выступает в качестве испытателя и эксперта на выставках охотничьего оружия. По его заказам и расчетам в мастерской Франца Осиповича Мацки, знаменитого в России оружейника, изготавливается ружье «парадокс» малого калибра, гибрид винтовки и дробовика. Оно было высоко оценено специалистами. Планировалось наладить его массовый выпуск на Тульском оружейном заводе, но все было прервано первой мировой войной. Таким образом, Бутурлина знала вся охотничья Россия, как когда-то С. Т. Аксакова после выхода книги «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».

По заданию различных научных обществ и Министерства внутренних дел Сергей Александрович участвовал в нескольких комплексных научных экспедициях: на острова Колгуев и Новая Земля, в Колымский край и Кулундинскую степь,

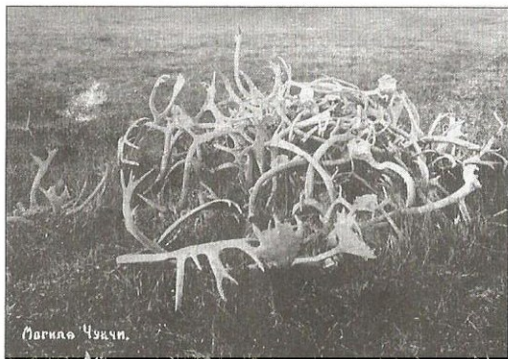
Командировочное удостоверение
С. А. Бутурлина в Присурье
Симбирской губернии. 1919 г.

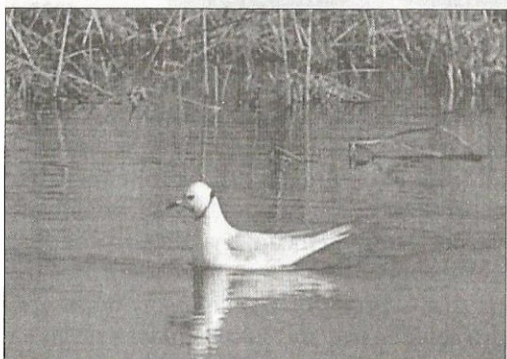
Мужчины-юкагиры. Фото из Колымской экспедиции. 1905 г.

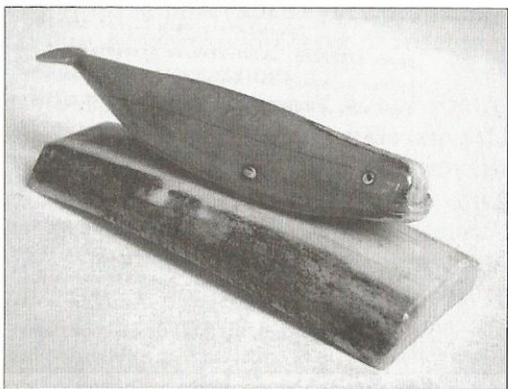
Езда на собаках. Фото из Колымской экспедиции. 1905 г.

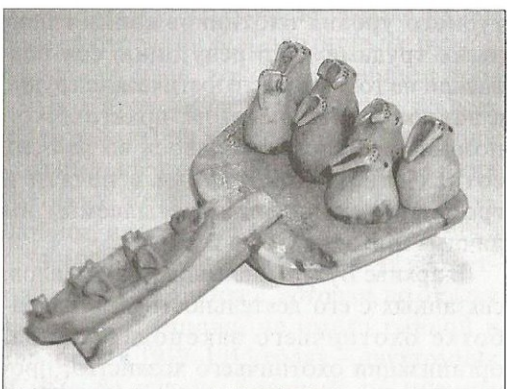
Могила чукчи. Фото из Колымской экспедиции. 1905 г.

Розовая чайка

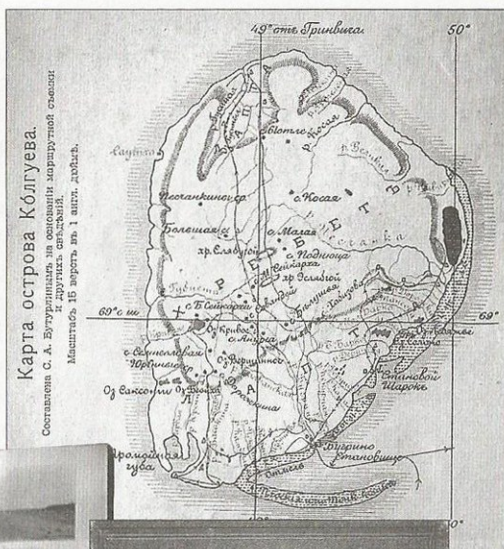
Статуэтка кита. Моржовая кость. Подарок С. А. Бутурлину. 1920-е гг.

Охота на моржа. Моржовая кость. Подарок С. А. Бутурлину. 1920-е гг.

Священник-миссионер
отец Платон Куликов
и его паства

Фотоальбом - приложение к отчету о поездке
на остров Колгуев. Содержит 138 фотографий

С. А. Бутурлин на палубе

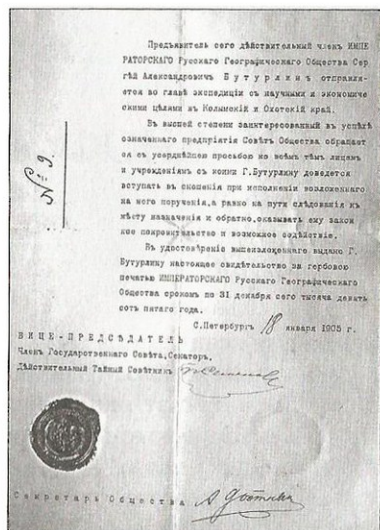

Женщины-юкагиры. Фото из Колымской экспедиции. 1905 г.

на Суру (Поволжье) и Камчатку. Оттуда он привозил богатейший материал: карты, образцы почв, этнографические материалы, гербарии, зоологические коллекции. По результатам поездки на остров Колгуев он был удостоен Большой серебряной медали Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Во время Колымской экспедиции в 1905 году ему удалось найти гнездовья розовой чайки, которая на протяжении 80 лет представлялась полумифической. Ее изредка видели на разных участках побережья Северного Ледовитого океана, но зоологи не могли обнаружить ни гнезд, ни птенцов. Бутурлин описал особенности жизни этой редкой северной красавицы. А вскоре об этой его находке написала вся мировая пресса. В 1912 году за исследования на Севере России он был удостоен золотой медали Русского Географического Общества.

С. А. Бутурлин среди американских скупщиков пушнины (четвертый слева, стоит). 1922 г.

Командировочное удостоверение
в Колымский край. 1905 г.

Бутурлина по праву можно считать одним из основателей природоохранного дела в нашей стране. Признавая величайшую прелесть, поэтичность весенней охоты, он одним из первых стал бороться против нее, как особенно снижающей поголовье дичи; выступать против истребления хищных птиц из-за бытующего мнения о якобы наносимом ими вреде; был инициатором охраны лосей. В 1897 году в статье «Об охране лосей» он писал: «Очень легко истребить какой-нибудь из существующих видов животных (...); но соединенных сил и гения всего человечества не хватит на то, чтобы воссоздать самое маленькое животное, самое ничтожное растение, раз оно окончательно исчезло с лица земли...». Многие природоохранные инициативы С. А. Бутурлина получили уже при Советской власти правовое оформление. Долгие годы он являлся членом Государственного комитета охраны природы, позднее – комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК. С 1924 года С. А. Бутурлин входил в состав Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. С. А. Бутурлин умер в ночь на 22 января 1938 года; урна с прахом захоронена в стене Новодевичьего кладбища.

С. А. Бутурлин среди участников Пленума Комитета Севера (первый ряд, третий справа). 1928 г.

С. А. Бутурлин, мировой судья.
г. Везенберг. Начало XX в.

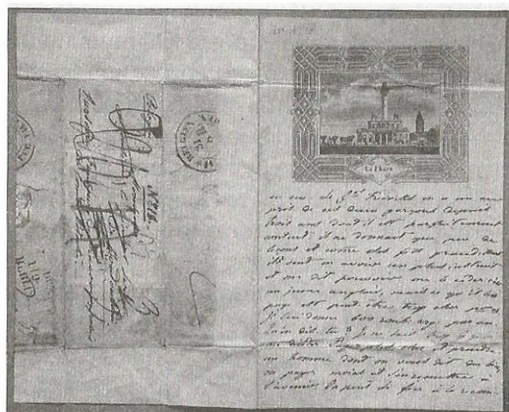
АРХИВ БУТУРЛИНЫХ В ФОНДАХ УЛЬЯНОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ И. А. ГОНЧАРОВА

«Из всех архивов выдающихся деятелей старой русской охотничьей культуры судьба пощадила только этот – единственный крупный охотничий архив, дошедший до нас», – таково мнение исследователя истории охотоведения О. А. Егорова об архиве С. А. Бутурлина, который хранится в Ульяновском краеведческом музее. Дело в том, что носителем и хранителем охотничьей культуры в нашей стране являлась русская, в основном дворянская интеллигенция. После Октябрьской революции большинство дворянских семейных архивов было разорено и уничтожено. Поэтому до нас дошло лишь незначительное количество документов по истории русской охоты.

Архив С.А.Бутурлина насчитывает шесть с половиной тысяч единиц хранения. Но уникальным он является не только по своему количеству, но и по содержанию. В нем представлены материалы нескольких поколений Бутурлиных. В архиве – письма, документы, фотографии, книги. Его дополняют мебель, личные вещи, охотничьи принадлежности, орнитологическая коллекция. Самый ранний документ относится к 1768 году. Это «Межевой акт земельных владений генерал-аншефа сенатора графа М. К. Скавронского и коллежского асессора Дмитрия Ивановича Бутурлина (1703–1790) от всех смежных посторонних земель в Коломенском уезде Комаровском стане сельце Болотове с пустошами и пашенными

Билет действительного члена Архангельского общества изучения Русского Севера. 1914 г.

Письмо из архива С. А. Бутурлина

землями, санными покосами, лесными угодьями». Значительная часть архива относится к Сергею Александровичу Бутурлину и его семье. Каким же образом архив Бутурлина попал в Ульяновский областной краеведческий музей? В 1915–1916 годах ученый, опасаясь приближения фронта к Прибалтике, где он служил мировым судьей, упаковал коллекцию птиц, книги, личный архив и отправил в глубь России под присмотр хороших знакомых, помещиков Кротковых, в усадьбу Усть-Урень Карсунского уезда Симбирской губернии. Багаж состоял из 70 ящиков по 5–6 пудов каждый. После октябрьских событий и выселения Кротковых ящики с научным материалом были перевезены в город Карсун. В 1918 году после выхода Декрета о национализации библиотек и коллекций частных лиц Симбирский губернский отдел народного образования начал распределять книги и зоологическую коллекцию по школам и местным музеям. Часть собраний тогда попала в Симбирский народный музей. Летом 1919 года Бутурлин был командирован в г. Алатырь Симбирской губернии в качестве начальника специальной экспедиции Наркомпроса. Официальной целью экспедиции был сбор естественно-научных материалов, необходимых для изготовления наглядных пособий для районных музеев и трудовых школ. Сергей Александрович пытается найти утерянный багаж, и в конце концов это ему удается. Он нашел 6,5 тысячи экземпляров птиц из своей орнитологической коллекции и передал их зоологическому музею Московского университета, где она сейчас и находится. Из архива не удалось найти почти ничего, и до конца жизни Бутурлин был уверен, что он погиб. Но в 1950-е годы

Дом Бутурлиных в с. Лава
(Сурский район Ульяновской области)

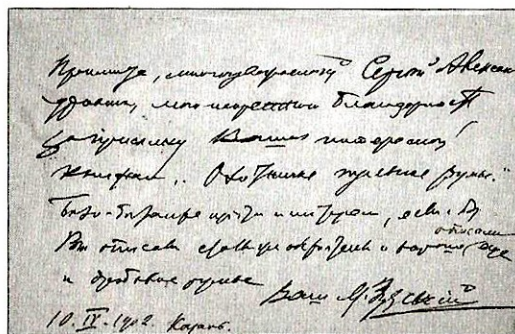
в фондах Ульяновского краеведческого музея его новый директор М. Х. Валкин обнаружил часть сохранившегося архива. Впоследствии, используя найденные материалы, Валкин выпустил две книги, посвященные отцу Бутурлина – Александру Сергеевичу. Также он разыскал в Москве через адресный стол семью Сергея Александровича – жену и сыновей, которые передали музею еще целый ряд вещей.

*Многоуважаемый Сергей Александрович!
Я всегда думаю о Вас в этот
вечер. Ужасно тяжело
жить в далеком городе.
Сергей Николаевич Олферак.
Вчера, как вы знаете,
кончилась моя работа по делу.
Надеюсь, что это поможет.
Искренне Ваш С. Н. Олферак.
Троицк, пр. 71, кв. 2.*

Записка от С. Н. Алфераки

принадлежащих их отцу, в том числе два пистонных ружья работы Августа Лебеде. Кроме того, архив пополнился материалами советского периода.

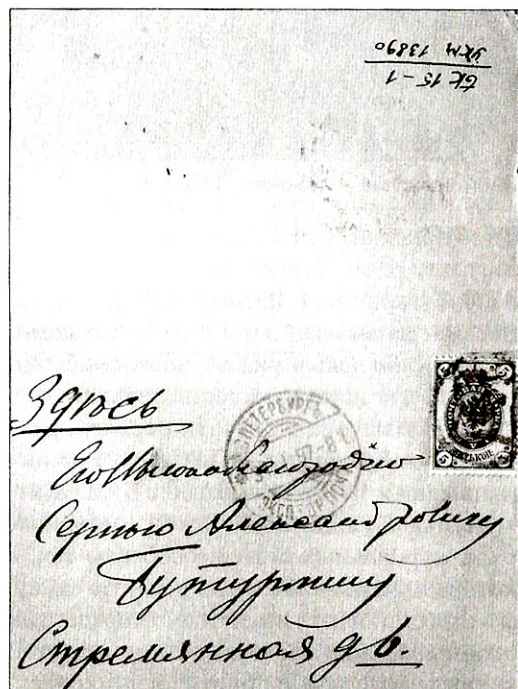
Немаловажный интерес в наши дни представляет семейная и личная, прежде всего деловая переписка ученого. Читая письма из его архива, ясно осознаешь не только научное, но и историческое их значение, поскольку эпистолярный жанр уходит в прошлое вслед за ушедшим XX веком. Письма середины XIX века, написанные дедом и бабушкой ученого (С. П. и М. С. Бутурлиными), письма отца и матери к сыну в пору его взросления, письма друзей и знакомых, деловые письма XX века... Они путешествовали вместе с ним из Петербурга в Мариенбург, оттуда в

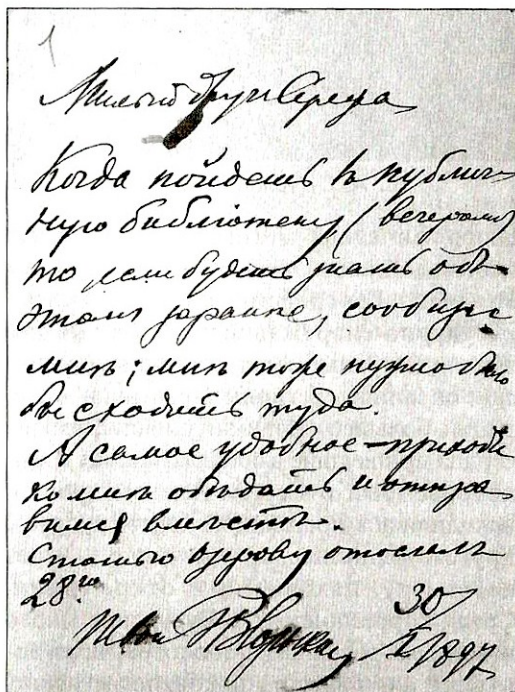
Почтовая открытка от М. Д. Рузского

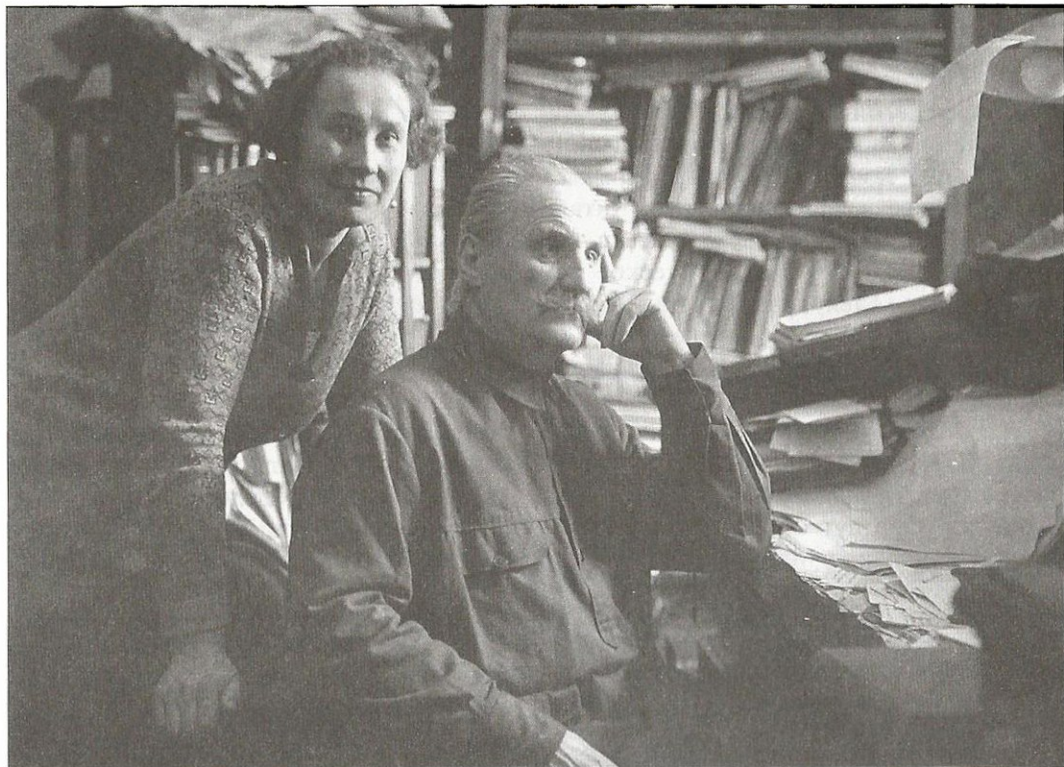
Везенберг, Симбирск и Москву. И вот теперь пожелтевшие от времени, с чуть выцветшими чернилами, они погружают нас в атмосферу тех далеких лет.

Первая четверть XX века в истории России ознаменовалась целым рядом

Письмо от Н. А. Зворыкина. 1897 г.

С. А. Бутурлин с женой Амалией Ивановной в рабочем кабинете. 1930-е гг.

географических открытий, вызванных небывалой активностью Императорского Русского Географического Общества, регулярно снаряжавшего экспедиции в труднодоступные и малоизученные российские окраинные регионы. Участники экспедиций, большей частью энтузиасты, по зову сердца пришедшие в естествознание, среди которых был и Сергей Александрович, находились в постоянном контакте друг с другом, делились, в том числе и через переписку, находками и открытиями. Среди корреспондентов Бутурлина много известных российских зоологов, исследователей и путешественников, посвятивших себя науке: Б. М. Житков, А. П. Семенов-

Тян-Шанский, С. Н. Алфераки, А. К. Мольтрехт, Н. А. Зарудный, К. А. Сатунин, А. Я. Тугаринов, Г. В. Лоудон и другие. Их письма, датированные 1900–1916 годами, несут в себе целый ряд научных сведений, важных для истории естествознания.

После выхода из печати первых крупных работ Бутурлина – «По Северу России» (написана в 1901 г. совместно с Б. М. Житковым), «Кулики Российской империи», ряда журнальных статей, особенно тех, в которых ученый описывает розовую чайку, его имя становится известным за пределами страны. С ним завязывают знакомство видные зарубежные орнитологи и коллекционеры: англичанин Г. Дрессер, амери-

канский ученый Ч. Ричмонд, немецкий орнитолог О. Бамберг.

Начиная с 1901 года, Бутурлин выезжает в экспедиции в разные регионы страны. Привезенные из экспедиций зоологические и ботанические сборы сдавались в ИРГО, откуда они поступали в музей. Там их осматривали и изучали специалисты, формируя из них музейные коллекции. Орнитологические сборы своих экспедиций, прежде чем сдать их в музей, Бутурлин описывал сам. Иногда музеи присылали ему для описания материалы других естествоиспытателей. Поэтому среди корреспондентов ученого много писем от музейных работников: Г. А. Кожевникова и В. С. Елпатьевского – из зоологического музея МГУ, В. Л. Бианки и А. А. Бялыницкого-Бирюля – из зоологического музея Петербургской АН, А. Я. Тугаринова – из музея Красноярского подотдела ИРГО, А. Н. Казнакова и Р. Г. Шмидта – из Тифлисского музея Кавказа, В. К. Арсеньева и В. Домбровского – из Хабаровского подотдела ИРГО, А. И. Черского – из музея г. Владивостока, М. Д. Рузского – из зоологического музея Казанского университета.

Для завершения работы над “Полным определителем птиц России” Бутурлину требовался дополнительный материал по тем или иным группам птиц. Чтобы получить его ученый через охотников и зоологические издания, через знакомых и друзей находит добровольных помощников, нанимает и опытных препараторов. Так, по его заданию в 1904–06 гг. в лесах и на озерах Сурской поймы охотится на пернатых и препарирует их А. К. Цельмин из Прибалтики, в окрестностях Симбирска в те же годы этим занимается местный охотник-любитель А. Т. Евреинов. Из Кустаная ему

присылают орнитологические материалы М. Н. Аристов и Л. Ледниченко, из Подмосковья – В. П. Зыков, из Новосибирска – В. Е. Ушаков, из Маньчжурии – А. Б. Карпов, с Кавказа – А. М. Кобылин. В сопроводительных письмах они указывают места и время сбора птиц, их массовость, обговаривают финансовую сторону совместной работы.

С детства увлекаясь охотой, прекрасно разбираясь в охотничьем оружии, Бутурлин вел переписку со многими известными мастерами – оружейниками, такими как Р. Р. Рогген, И. И. Чижев, Ф. О. Мацка, а также со знатоками охотничьего оружия А. П. Ивашенцовым и С. К. Лейдекером.

Редкие дарования Бутурлина – умение разбираться в системах охотничьих ружей, знание приемов ведения охоты, умение прекрасно ориентироваться в мире охотничьих птиц, да к тому же толково и доходчиво написать обо всем в газетной или журнальной статье, притягивали к нему внимание издателей. С 1896 по 1917 годы Сергей Александрович постоянно сотрудничает с редакцией журнала «Псовая и ружейная охота». В разные годы публикуется в журналах «Наша охота», «Семья охотников», «Охота», «Орнитологический вестник» и ряде других изданий, о чем свидетельствуют письма к нему редакторов: С. В. Озерова, К. В. Мошнина, Н. Н. Фокина, И. К. Оппокова, А. А. Торскова, Г. И. Полякова.

Статьи с удовольствием читают многочисленные российские охотники. Через журнал или напрямую они обращаются к Бутурлину с вопросами об охотничьем оружии и снаряжении. В архиве ученого более тысячи таких писем. Среди охотников есть случайные корреспонденты, пришедшие одно, реже два письма, но есть и

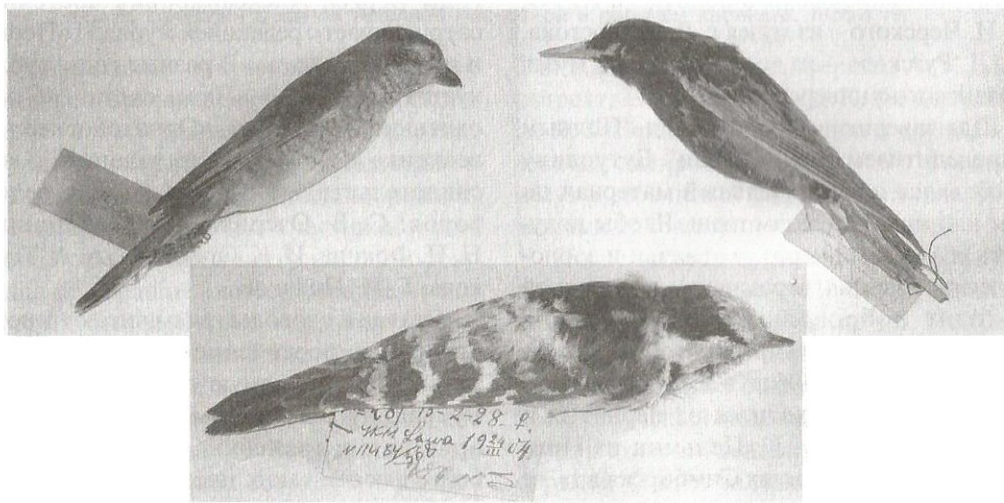
постоянные. Настоящая дружба и длительная переписка связывали Бутурлина с известным российским охотником, автором книг по охоте Н. А. Зворыкиным. 45 писем (1898–1906 гг.) написал Бутурлину председатель Эстляндского общества любителей охоты Г. Г. фон Петц, участвующий в разработке охотничьего законопроекта 1909 года.

Ни одно письмо Сергей Александрович не оставлял без внимания; ответив адресату, убирал корреспонденцию в свой архив. Не все письма дошли до нас, в неспокойные годы гражданской войны часть их была утеряна. Но и оставшиеся позволяют судить о том, в каком направлении развивались отечественные орнитология и охотоведение в начале XX века.

Большой интерес для зоологов представляет сохранившаяся до наших дней орнитологическая коллекция Бутурлина. К 1917 году она насчитывала 12 тыс. экземпляров. В зоологическом музее МГУ сейчас

хранится 6420 птиц, в основном собранных в 1905 году в Якутии. По мнению сотрудника музея, известного орнитолога П. С. Томковича, «эта бесценная коллекция по настоящее время является единственным источником сведений об авифауне приколымских тундр начала века..., она содержит немало типов описанных Бутурлиным сибирских форм птиц». Коллекция птиц в фондах Ульяновского краеведческого музея насчитывает 421 тушку, представлена 285-ю видами. Больше всего в коллекции: воробьиных – 204 вида, куликов – 24, дятлов – 13, гусеобразных – 7. Разнообразна она в географическом отношении. В ней содержится 88 птиц, добытых на территории Симбирской губернии, 74 – в Сибири, 50 – на Крайнем Севере, 31 – в Средиземноморье, 29 – в Нарымском крае и т. д. Из уникальных видов – 4 экземпляра розовой чайки.

Таким образом, Ульяновский краеведческий музей является обладателем бога-

Птицы из коллекции С. А. Бутурлина в фондах Ульяновского краеведческого музея, добытые в Симбирской губернии в 1904–1906 гг.

того архива и интересной коллекции материалов одного из известнейших орнитологов и охотоведов России.

В Ульяновске чтят память о Сергее Александровиче Бутурлине и его предках. Им посвящены разделы экспозиций в областном краеведческом музее и в музее «Симбирская классическая гимназия». В областном художественном музее экспонируются семейные портреты Бутурлиных и князей Гагариных. Одна из улиц областного центра в Засвияжском районе носит имя Бутурлиных – в честь Сергея Александровича и его отца. Многие естественники Ульяновска участвовали в работе Симбирского общества испытателей природы им. С. А. Бутурлина, созданного в начале 1990-х годов. В Сурском районе, природа которого покорила душу Сергея Бутурлина и определила его жизненные интересы,

организованному здесь республиканскому зоологическому заказнику присвоено его имя. В районе есть хозяйство, носящее имя «Бутурлинский». Преподавателем Ульяновского технического университета М. М. Козловой в Институте истории естествознания и техники РАН в 1998 году выполнена диссертационная работа по теме «Анализ научного и социокультурного наследия Бутурлина». Ею же в 2001 году в издательстве «Наука» выпущена книга «Сергей Александрович Бутурлин».

К 130-летию со дня рождения ученого в Ульяновске прошла Всероссийская конференция, собравшая ведущих орнитологов Москвы и Поволжского региона, музейных работников, охотников, краеведов. По ее итогам выпущен научный сборник. На доме, где жила семья Бутурлиных в 1880-е годы, установлена мемориальная доска.

Заседание ученого совета в связи с 20-летием со дня смерти С. А. Бутурлина (слева направо):
А. С. Бутурлин, Ю. И. Миленушкин, К. С. Бутурлин, А. И. Бутурлина,
Г. П. Дементьев, С. С. Туров

СТИХОТВОРЕНИЯ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА БУТУРЛИНА

Сергей Александрович обладал лирическим складом души. В минуты полного единения с природой в нем рождались и ложились на бумагу поэтические строки. Он почти не публиковал их при жизни, но бережно хранил в своем архиве.

Сура

Сура — красавица моя!
Твоих белеющих песков
Разливы снова вижу я;
И шум веселых голосов
По ним снующих куликов
Опять в ушах моих звенит;
И солнце жаркое блесит
В твоих серебряных струях,
Дробясь искрами в волнах.
Нередко рыба вдруг плеснет,
Прыгнув высоко из воды,
Или утенок проплывет,
Спеша в нависшие кусты.
Летая тихо над водой,
Рыбалка жалобно кричит,
Да цапля, спугнутая мной,
На заводь медленно летит.
Твоих зеленых берегов
Чертой извилистой бреду,
И дикий хмель с трудом я рву.
Между смородинных кустов —
Приют семьи тетеревов.
Темно — зеленые дубы
Глядятся в заводи твои,
И, как покорные рабы,
Склоняют головы свои,
И отражаются в воде
Средь лилий белых, водяных...
Да, нет, наверное нигде
Меж рек, и малых, и больших,
Наверно нет реки такой,
Чтобы сравнялась с тобой,
Не только превзошла тебя,
Сура — красавица моя!

1893

В.В.

Гремит гроза, бушует буря,
От ветра домик мой дрожит,
И поминутно, лоб нахмуря,
Мой пес на молнии ворчит.
Несносен стал покой ленивый
Бестрастных, душных летних дней
И полусумрак молчаливый
Коротких северных ночей;
Ударь же огненной стрелою,
Покой, и лень, и сон разбей
И их обломки бурей злою
Бесследно по свету развей.

1896,

Александровка

1905 год

И длится наш путь бесконечный,
Тихонько олени бредут,
И сухо скрипят их копытца,
И нарты скрипят и ползут.
И тянется лес беспредельный.
И горы зубцами встают,
В ущельях глубоких метели,
Как волки поют, и поют.
Сменяется все чередою
И ночью, и утром, и днем,
И кажется путь бесконечный
Мечтою, иль бредом, иль сном.
И ноют усталые кости,
И мозг утомленный не спит,
И дремлет усталая память,
Фантазия вьет свою нить.

В поле

Мой рыжий конь летит стрелой
Без шенкеля, без шпор,
Холмы и нивы предо мной
Куда хватает взор.
На нивах хлеб слегка шумит,
Волнуется вдали,
Да чибис жалобно кричит,
Мной поднятый с земли.
Едва - едва синеет бор
Вдали за Барышом...
Опять свобода и простор,
И солнца блеск кругом.
Опять, родная сторона,
Меня ласкаешь ты
И пробуждаешь у меня
Забытые мечты.
Лети ж, мой рыжий конь, стрелой,
Скачи скорей вперед!
Ведь мы расстанемся с тобой
Опять на целый год.
Пока свобода, и простор,
И солнца блеск с небес,
И конь летит во весь опор
К реке, где виден лес.

1906

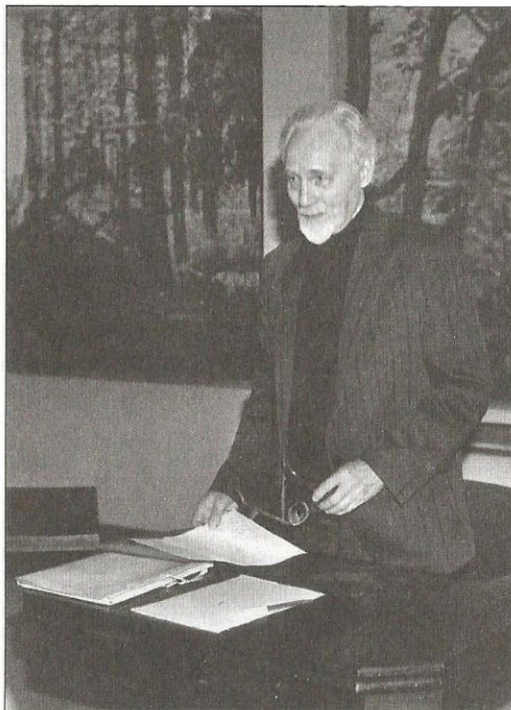
БУТУРЛИНЫ СЕГОДНЯ

Древний род Бутурлиных не угас. В наши дни эту фамилию носят несколько человек, принадлежащих к разным ветвям этого рода. В Италии живут представители графской ветви, в США и России – дворянской.

В Москве проживает семья сына С. А. Бутурлина. Глава семейства Александр Сергеевич Бутурлин (г. р. 1924) – инженер-подполковник в отставке, член Московского историко-родословного общества.

В 1943 году окончил Горьковское училище зенитной артиллерии, участвовал в Великой Отечественной войне. После войны учился в Военной инженерной академии им. Дзержинского. Затем долгое время работал в НИИ-3 Министерства обороны. После выхода в запас (1971 г.) все свободное время посвящает изучению истории рода и семейного наследия Бутурлиных. Автор нескольких публикаций по этой теме. В 1946 году женился на Галине Павловне Лаховой, научном сотруднике Министерства геологии СССР.

Их дочь Ирина Александровна Бутурлина (г. р. 1949) окончила МГУ, до 1990 года работала в Центральном экономико-математическом институте АН СССР, затем в Госплане СССР. Опубликовала 17 научных работ. Она является действительным членом Российского Дворянского собрания. Ее муж, Игорь Васильевич

А. С. Бутурлин в Ульяновском областном краеведческом музее. 1995 г.

Шкультин, кандидат технических наук, почетный железнодорожник, руководит крупной транспортной компанией.

Сергей Игоревич Бутурлин (г. р. 1979) носит фамилию матери. Он студент юридического факультета Московского Гуманитарного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутурлин А. С. Дворяне Бутурлины (материалы для Бархатной книги). Рукопись. М., 2000.
2. Бутурлин А. С. Предки и ближайшие родственники А. С. Бутурлина (1845–1916) в XVIII–XX веках // Доклад на заседании Историко-родословного общества. Рукопись. М., 1995.
3. Бородина О. Е. Его знала вся охотничья Россия // Мономах, 1997. № 3.
4. Бородина О. Е. Улица Бутурлиных // Ульяновская правда, 1997. 20 сент.
5. Валкин М. Х. Александр Сергеевич Бутурлин. Ульяновск, 1961.
6. Гайниев С. С. Бутурлинская коллекция Ульяновского краеведческого музея // Краеведческие записки. 1958. Вып. 2.
7. Горохова В. А. Уникальный архив // Ульяновская правда. 1997. 20 сент.
8. Громова Т. А. Архив Бутурлина. Эпистолярное наследие дореволюционного периода // Естественно-научные исследования в Симбирско-Ульяновском крае на рубеже веков. Ульяновск, 1999.
9. Егоров О. А. С.А.Бутурлин и российская школа охотоведения // Охота и охотничье хозяйство, 1997, № 6.
10. Егоров О. А. Уникальный архив // Охота и охотничье хозяйство, 1992, № 1, 2.
11. Козлова М. М. Сергей Александрович Бутурлин. 1872–1938. М., 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Бутурлины в истории России и Симбирского края	3
Сергей Александрович Бутурлин	8
Архив Бутурлиных в фондах Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова	19
Стихотворения Сергея Александровича Бутурлина	26
Бутурлины сегодня	29
Литература	30

О. Е. Бородина, Т. А. Громова

Сергей Александрович
БУТУРЛИН

УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ И. А. ГОНЧАРОВА

Издательство
“КОРПОРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОДВИЖЕНИЯ”
Лицензия ЛР № 066539.
432063, Россия, г. Ульяновск, пер. Комсомольский, 3.
Тел/факс (8422) 31-21-71

Редактор Знахарчук О. Н.
Художественный редактор Василькин Н. А.
Компьютерное обеспечение издания Долгова Т. Е., Волгин А. В.

ИБН №

Подписано в печать 16.09.2002. 70*90 1/16. Бумага офсетная ООВ марки “В”. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,34
Тираж 1000 экз. Заказ № 3385

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ГУП “Обл.тип. “Печатный двор”.
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27